

Несколько человек в обычной одежде как бы невзначай прогуливаются вокруг, но Аньчжэн очень хорошо знакома с такой координацией, пусть это и не эпоха Дакси, но стиль подготовки следов виден с первого взгляда. Три человека перекрыли дорогу сзади, и несколько человек на противоположной стороне, казалось, направлялись к норме, но Дуань Фулун уже был в круге.

"Генерал Дуань!"

Как раз когда люди собирались стрелять, и Дуань Фулонг тоже заметил, что что-то не так, Ань Чжэн внезапно крикнул позади него.

Дуань Фулонг свирепо оглянулся: "Ты зовешь меня?"

Ань Чжэн улыбнулся и позвал: "Генерал Дуань, ваши вещи в магазине".

Он держал в руке какую-то вещь и придерживал ее тканью. Дуань Фулонг подсознательно коснулся тела и не нашел того, что забыл, но люди, которые ходили вокруг, все остановились и были разоблачены. Дуань Фулун воспользовался случаем, чтобы с улыбкой подойти к ресторану, и сказал: "Посмотрите на мою память".

Он подошел к Аньчжэну, чтобы взять эту вещь, а Аньчжэн вдруг пожал ему руку и выбросил ее. Матерчатый мешок - это вид огнестрельного оружия, который Аньчжэн унаследовал от мастера секты Дали и его жены и который называется Тяньчжучжу. Этот вид оружия изготавливается путем смешивания пороха и духовного камня, а также содержит множество разбитых фрагментов магических инструментов. После взрыва сила поражает воображение.

Дали Цзун когда-то занимал определенное положение на реках и озерах, но не из-за ужаса культивирования пары Сяо Шэна и Е Елань, а потому что Сяо Шэн все еще был известным мастером-строителем. Сила небесной бусины немаленькая, и после взрыва она может покрыть несколько десятков метров.

Аньчжэн отбросил Тяньчжучжу и схватил Дуань Фулуна: "Вперед!"

Дуань Фулун не знает Аньчжэн, но также знает, что другая сторона должна спастись. Он бросился обратно в ресторан вместе с Аньчжэном.

Войдя в ресторан, Ань Чжэн крикнул и бросился с черного хода, Дуань Фулун уже бил кулаком по задней стене. Ань Чжэн потащил Ло Дудуо назад и попятился назад. Ло Дудуо не понимал, что происходит, и дотянулся до спины Ань Чжэна.

"Держите меня!"

крикнул Аньчжэн и вслед за Дуань Фулуном бросился вон из отверстия в задней стене. Выйдя наружу, Дуань Фулонг выхватил что-то из рук и ударил в небо. С грохотом пламя взорвалось в небе, словно щит.

"Брат, спасибо тебе, хотя я не знаю, кто ты".

Дуань Фулонг остановился и замер на улице. В его руке появился странный нож, который выглядел чрезвычайно тяжелым.

"Я не могу придумать человека в половине границ Бай Шэнцзюня в уезде Фанчэн, который осмелился бы напасть на меня. Брат, пожалуйста, иди первым, не спеши покидать уезд

Фанчэн, подожди, пока я очищу эту группу воров, я приглашаю тебя выпить."

Он стоял на улице со странным ножом, и ему было стыдно: "Этот уезд Фанчэн был разделен на две части, и он был в безопасности в течение многих лет. Те люди, на которых я смотрел, родились, этого не должно быть здесь. Люди Девяти Святых съели его. Медвежье сердце леопарда желчь, это собирается объявить войну? Я послал сигнал, наша граница прибывает немедленно, никто из этих людей не сможет уйти. "

Ань Чжэн покачал головой: "Генерал Дуань, я знаю, что вам может быть неприятно слышать... Но раз другая сторона осмелилась начать на вашей земле, очевидно, что беспокоиться не о чем".

"Что вы имеете в виду!"

Цвет лица Дуань Фулуна сильно изменился: "У меня с генералом Фубо были безжизненные отношения. Как он мог игнорировать меня?"

Ань Чжэндоа сказал: "Если у генерала нет никаких сомнений в сердце, как он может упоминать генерала Фубо?"

Руки Дуань Фулуна дрожали, но он был упрям и отказывался уходить: "Я верю, что генерал Фубо - человек, и я также верю в чувства моих братьев на границе. После стольких лет рождения и смерти я не верю, что они бросят меня".

Ань Чжэн: "Постарайся узнать".

Он достал небесную вспышку и бросил ее в сторону севера, а затем отвел Дуань Фулуна в дом неподалеку. Стоя у окна на втором этаже, два человека увидели большое количество практиков, прибежавших из ресторана, и увидели, как на севере взорвалась небесная вспышка, и группа людей устремилась в ту сторону.

Дуань Фулун уверенно сказал: "Не более двух минут, мои братья обязательно придут".

Одна минута, две минуты, пять минут... Лицо Дуань Фулуна становилось все более уродливым.

В то же время, в генеральском доме.

Четыре лейтенанта зябко поежились и посмотрели на Гу Фубо, который сидел на нем. Никто не знал, что сказать.

"Генерал, это действительно так?"

спросил кто-то, его голос дрожал.

Гу Фубо сидел там, его лицо было уродливым. Он пролил вино из своего бокала на землю и пробормотал про себя: "Брат Фулонг, иди до конца..."

Закончив говорить, он встал и, дрожа, сказал: "Я знаю, что вы ненавидите меня и считаете, что я поступил несправедливо. Но, подумайте сами, сколько лет мы так жили? Сколько лет вы об этом думаете? Город Люди здесь изначально были одной семьей. После того, как их разделила эта линия, они не могли двигаться. Сколько родственников и друзей никогда бы не смогли общаться друг с другом в течение долгого времени? Не говоря уже об этом... Особняк Сяньши уже выдвинул ультиматум. Идемте, Цзю Шэнцун и особняк Сяньши ближе, а наш король и

особняк Сяньши всегда были противоположностями. "

"Если бы я был единственным в этом городе, я бы обязательно сразился с ублюдками ***, но нет братьев... В этом городе 3664 пограничных брата, люди Сяньшифу сказали мне Если вы не сдадитесь, то все должны умереть. Король суров и жесток, и он отказывается склонить голову перед особняком Сяньши. За особняком Сяньши стоят братья Сянгун! Пока особняк Сяньши приказывает, кто ты такой, чтобы спасти? "

В зале воцарилась тишина.

"Я знаю, что вы ненавидите меня, ненавидите.

Я уже говорил с тобой, но не нашел братьев Фулонг, потому что знаю его чувства в другом городе. Он отличается от нас с вами. Он родился в уезде Фанчэн. Он единственный, кто не примет капитуляцию. "

В этот момент лейтенант по имени Фэн Чжэнь снял свой железный шлем и с грохотом бросил его на землю: "Генерал, вы, возможно, забыли, в чем заключается наш долг. Почему лорд Шан сражался против особняка Сяньши, мы все знаем правду, и именно поэтому мы были готовы следовать за королем. Сколько невинных людей погибло от рук особняка Сяньши, сколько невинных душ все еще плачут под землей?! Мы здесь, по крайней мере, Фанчэн Люди в половине города были живы и здоровы. Пришли люди Девяти Святых, и генерал знал, чем они закончат. "

"Если эти доспехи - символ Девяти Святых, то я предпочитаю их не носить".

Он снял доспехи и вышел с ножом: "Но, жизнь принадлежит мне, нож тоже принадлежит мне. Что делать, я выбираю сам".

После того, как Фэн Цзин ушел, оставшиеся три помощника посмотрели друг на друга, затем сняли железные шлемы и бросили их на землю, повернувшись, чтобы последовать за Фэн Цзином.

"Генерал, вы забыли, зачем мы пришли сюда, но мы не посмели забыть. В первый день, когда мы вошли в уезд Фанчэн, генерал сказал... Мы охраняем больше половины города, а не только эту линию, или управляем десятками миллионов людей. Люди по ту сторону линии живут так же, люди по ту сторону линии живут так же. Посмотрите на улыбки на лицах людей, даже если они поставили свои жизни на эту линию Стоит. "

Со щелчком стакан в руке Гу Фубо упал на землю, его лицо побелело.

В деревянном здании рука Дуань Фулуна дрожала, не в силах удержать Модао.

"Почему?"

спросил он.

Ань Чжэнь покачал головой: "Я только сегодня прибыл в уезд Фанчэн. Я не знаю, какая здесь история. Я также не знаю, какие отношения между вами и Гу Фубо.

Однако, если Гу Фубо не тот, кого можно купить, то это Нечто, что должно было поддаться его давлению. "

"Что может быть?"

Лицо Дуань Фулуна постоянно менялось, и после долгого молчания он вдруг понял: "Только что Цзюнь встретится с павильоном Мингван, который находится в шестистах милях к северу, и Девятью Святыми Девяти Святых. Они ... они начали на Цзюнь! "

Ань Чжэн не очень хорошо знаком с этой эпохой, он не понимает ни Цзю Шэнцзуна, ни Бай Шэна Цзюньнин Сяолоу. Но, идя по дороге, он видел, как жили люди при Нин Сяолоу и как жили люди при Цзю Шэнцзуне. Если Цзю Шэнцзун равен Нин Сяолоу, то Цзю Шэнцзун не осмелится сделать это без поддержки особняка Сяньши.

"Я могу предположить".

сказал Ань Чжэн: "Возможно, этот город не удастся сохранить".

В это время издалека подошла группа людей, надели на него белый сыновний пирог, на голову повязали белую ткань, а вокруг руки обмотали черную пряжу.

"Месть за братьев Фулонг!"

Фэн Куэ шел впереди, неся свой нож и шагая вперед. Позади него три лейтенанта и около трех-четырёх сотен их личных солдат бросились в атаку. В дальнейшем со всех сторон собиралось все больше и больше практиков, и вскоре они окружили эти сотни. Снаружи раздался звук рога. Со стороны Девяти Святых большое количество войск начало наступление, и звук конницы, ступающей по земле, пронесся подобно грому.

Команда из сотни человек не дрогнула перед лицом врагов, превосходящих их в несколько раз. Они сменили атакующую формацию на круговую и перевернули врагов, наседавших на них по одному. За пределами круга появлялось все больше и больше тел, но круг становился все меньше и меньше.

"Я знаю, что происходит".

Дуань Фулонг глубоко вздохнул и поднял Модао, его руки больше не дрожали.

"Неважно, какое решение принимает генерал Фу, это его дело.

Я - Дуань Фулонг, Дуань Фулонг из уезда Фанчэн, и я умру в той половине города, которую охраняю. Брат, спасибо тебе сегодня Уходи, уходи быстро, не попадайся на глаза. "

Луо Дуодуо не мог не уговаривать: "Генерал, у вас еще есть время уйти".

"Я не уйду, я со своими братьями".

С грохотом Дуань Фулонг пробил окно и бросился наружу, Модао проронил холодным светом: "Братья, мой Дуань Фулонг не умер, пришел сопровождать вас, чтобы убить врага!"

Человек упал на землю, как тигр и леопард, прямо в стадо, и сразу же убил ***** дорогу.

Видя, что Дуань Фулонг не умер, Фэн Цюэ рассмеялся, убив красноглазого: "Просто умри, просто приди к Лао-цзы, давай сражаться вместе!"

Увидев, что Дуань Фулонг не умер, оставшиеся 200 человек очень разозлились и на одном дыхании бросились вперед на десятки метров, сбив Дуань Фулуна. Затем они начали

организованно отступать, и отступили на улицу без остатка. Они выстроились на черной линии улицы, лицом к лицу с тысячами кавалеристов.

"Массив!"

громко крикнул Фэн Цюэ, и все его губы скривились в ухмылке: "Братья, вы боитесь смерти?!"

"Не боюсь!"

"Тогда умрем вместе!"

"Убить!"

Сотни людей кричали, как возвышающаяся гора перед врагом. За ними - люди в полгорода.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2202688>